

Гарри Джеймсу Поттеру было, мягко говоря, не по себе. В настоящее время он сидел в своем личном кабинете аврора в Министерстве, закинув ноги на черное дерево своего первозданного стола. Гарри никогда не считал себя «чистоплотным уродом», но, проведя столько лет с Гермионой Грейнджер и близнецами Патил, похоже, это передалось ему. На столе все было в порядке; его ручки были ровно выстроены и разнесены, стопка бумаг лежала в алфавитном порядке в корзине в углу его стола, а табличка с его именем была безупречна. Впервые в его жизни все было на своих местах и завершено, и Гарри ничего не оставалось делать, кроме как сидеть и бродить.

Война закончилась четыре месяца назад, и Гарри часто задавался вопросом, что он будет делать, когда она действительно закончится. Мирными ночами он часто вспоминал этот вопрос и думал о нем, так как Альбус Дамблдор вырастил его спасителем волшебного мира. Когда все закончилось, счастье и волнение не пришли так легко, как того хотел Гарри. Было так много мертвых и так много безымянных, что он просто не мог праздновать. Тем не менее, дни шли, пустота, которую он чувствовал от отсутствия цели, сводила его с ума. Поэтому для него стало облегчением, когда к нему обратился только что назначенный министр Кингсли Шеклболт, нуждавшийся в личном авроре. Конечно же, Гарри сразу же согласился на эту должность.

К сожалению, его отношения с Джинни Уизли длились недолго, но Гарри понимал. У нее неожиданно завязался роман с Невиллом Лонгботтомом.

«Гермиона как-то сказала мне, что они идеальная пара», — с усмешкой подумал Гарри, слегка повернувшись на стуле, чтобы открыть один из ящиков стола. Внутри была пара круглых очков в проволочной оправе. На них был тонкий слой пыли, который Гарри осторожно смахнул, наблюдая за ними. Через два месяца после того, как он устроился на работу аврором, Гарри отказался от очков в пользу контактных линз. Мало того, что они были на самом деле очень неудобны при отслеживании беглых Пожирателей Смерти по всей стране, они также действовали как связь с его детством. Мальчик-Который-Выжил теперь стал Человеком-Кто-Завоевал, а очки были просто напоминанием о том, кем он был раньше.

"Гарри!"

Инстинкты аврора в полной экипировке, Гарри положил очки в ящик стола и захлопнул его, встав из своего бездельничающего положения, когда его подопечный, Кингсли, практически ворвался в комнату. Его элегантная пурпурная мантия, казалось, развевалась сама по себе, когда Гарри нахмурился, увидев встревоженное выражение лица мужчины.

— Что такое, Кингсли?

- Тебе нужно немедленно пойти со мной, -

Министр магии не стал предлагать своему главному аврору никаких объяснений, пока Гарри начал думать о возможных худших сценариях. Был ли Азкабан скомпрометирован? Мы восставшие Пожиратели Смерти? Министерство было в огне? Все эти идеи пронеслись в голове Гарри, когда он подошел к министру и без колебаний взял его за протянутую руку, чувствуя рывок Аппарации за пупком, когда они исчезли. К его удивлению, их не было ни на площади Гриммо, ни в тюрьме Азкабан, ни в какой-либо другой части Министерства. Нет, они были в

длинных белых коридорах больницы Святого Мунго,

«Ах, министр Шеклболт, мистер Поттер, большое спасибо, что пришли так быстро. Я доктор Вестшор Тодд».

Волшебник-медик, обращавшийся к ним, был средних лет с темными волосами.

«Он похож на Рейвенкло», — подумал про себя Гарри, пожимая руку мужчине, когда тот протянул руку в знак приветствия.

"Как она тогда?" — спросил Кингсли, явно зная о ситуации больше, чем Гарри на данный момент. Доктор Тодд медленно кивнул, махнув министру и его аврору дальше по коридору, пока он говорил:

«Боюсь, мы пока не можем быть уверены, — заявил он, — в настоящее время о мисс Грейнджер заботятся мои лучшие сотрудники».

— Гермиона!

— Кингсли, что случилось? Почему здесь Гермиона!

Гарри не мог остановить слова, которые вылетали из его рта, кулаки сжались от внезапного гнева и страха, когда его шея приобрела яростный розовый оттенок. Кингсли крепко взял его за плечо, когда все остановилось. За большой стеклянной стеной усердно работали несколько сотрудников. Глядя внутрь, Гарри нахмурился, глядя на спящую Гермиону под простынями, морщась каждый раз, когда ее тело судорожно дергалось, когда странная перламутровая жидкость вытекала через ее рот и подбрасывалась в ближайшую банку

. — Что с ней не так? — спросил Гарри, забыв о гнев, так как его забота о друге, казалось, преобладала над всем. — Рон был проинформирован? А Уизли?

«Боюсь, этот инцидент должен оставаться максимально конфиденциальным, мистер Поттер, так как сейчас это дело находится в ведении Министерства».

"Какая?" Гарри спросил: «Кингсли?»

«Он прав, Гарри», исполняющий обязанности министра кивнул и нахмурился, «Доктор, не могли бы вы рассказать нам, что здесь произошло сегодня?»

«Конечно, министр, — заявил доктор Тодд, засунув руки в карманы и откашлявшись, — мисс Грейнджер пришла сегодня на плановый осмотр. Из-за конфиденциальности пациента я не могу сообщить вам результаты диагноза, но при дальнейшем расследовании мы обнаружили нечто гораздо более поразительное. Похоже, что мисс Грейнджер была отравлена или в

настоящее время отравлена запрещенным веществом, известным как амортиция...

— Это любовное зелье, не так ли? — спросил Гарри, внезапно почувствовав себя очень плохо, когда чуть крепче сжал кулаки.

«Да, мистер Поттер. Это самое сильное любовное зелье в мире, и в глазах Министерства оно считается ядом. Причина, по которой меня это беспокоит, заключается в том, что в организме мисс Грейнджер его слишком много. Другие зелья, которые испаряются или проходят через тело и исчезают, Амортиция остается в кислоте желудка на всю жизнь, иногда даже дольше. Основываясь на моих выводах, я должен сказать, что мисс Грейнджер находилась под его влиянием, без согласия, примерно на четыре-пять лет».

— Что это значит для нее? — спросил Кингсли с явным отвращением. Сам Гарри с трудом переваривал все факты, тем более, что у него внезапно возникло нехорошее предчувствие насчет того, кто пользовался зельем все эти годы.

«Ну, в малых дозах амортиция не может причинить большого вреда. Но в больших дозах, таких как эта, она может привести ко всем видам проблем. Она не только вызывает сильный дискомфорт и боль в определенное время месяца, но и может также изменить аппетит, вызывающее потерю веса. Отравление амортицией встречается редко, но если его не остановить и в таком количестве, мисс Грейнджер могла бы сойти с ума и потерять из-за этого свою жизнь.

«Гермиона могла умереть», — подумал Гарри, наклоняясь вперед на коленях, когда его живот скрутило. Амортиция была любовным зельем, и поэтому тот, кого Гермиона «любила», находился под пристальным вниманием. К сожалению, этот человек оказался его лучшим другом и женихом на свадьбе, которая состоится через четыре дня.

— Ты знаешь, что это значит, Гарри? — спросил Кингсли, снова кладя руку ему на плечо и ободряюще сжимая его. Гарри кивнул и закрыл лицо ладонями, протирая глаза, и легкий стон сорвался с его губ. Хотя процедура была довольно простой с точки зрения Министерства, такой поворот событий, несомненно, нанес бы ущерб его личной жизни.

— К сожалению, знаю. Нужно ли расследовать все дела Уизли по этому поводу?

— Я так думаю, ради благополучия Гермионы, просто на всякий случай. У тебя есть кто-нибудь, кто ближе всего к Гермионе?

«Рон, Джинни и Молли — наш лучший выбор. Флер тоже, но мы почти никогда не видим ее, кроме как во время праздников, поэтому я не знаю, как она раздавала зелье».

"Ну, мы должны с чего-то начать. Вы хотите остаться здесь?"

Гарри слегка кивнул головой,

«Я чуть не потерял ее один раз в Отделе тайн, а потом еще раз в Малfoy-мэноре, я не упущу ее из виду, пока не узнаю, что с ней все в порядке».

— Это мой мальчик, — сказал Кингсли, похлопав Гарри по плечу и повернувшись к доктору Тодду, — есть что-нибудь еще, прежде чем я уйду?

— Да, сэр, еще кое-что. Мисс Грейнджер что-то заподозрила перед операцией и попросила меня помочь ей. Мистер Поттер, я хотел бы вас просканировать, если не сложно?

Покачивая головой, Гарри кивнул в знак согласия, встал и снял пальто и пояс аврора, пока доктор использовал свою палочку для сканирования. Нахмурившись на его лице, сердце Гарри екнуло. Ему не понравится эта новость, он просто знал это.

«Похоже, мистер Поттер, что в вашем организме тоже было некоторое количество амортизации. Это небольшое количество, и оно выглядит старым, поэтому у меня нет никаких оснований полагать, что это недавняя доза».

"Должен ли я удалить его?"

«Нет необходимости, мистер Поттер, — с улыбкой сказал доктор Тодд, — это всего лишь чайная ложка. Это не должно вызвать у вас никаких проблем. А, похоже, моя команда закончила их извлечение».

Гарри и Кингсли повернулись, когда пять или около того волшебников вышли из комнаты, выглядя уставшими и растрепанными. Но они были рады сообщить, что все амортизации были удалены, и дали Кингсли довольно большую банку с блестящей белой жидкостью для использования в качестве улики в расследовании.

— Вы можете войти и увидеть ее сейчас, если хотите, мистер Поттер, — заявил доктор Тодд, — она должна проснуться от заклинания сна в любой момент. Имейте в виду, что ее мышление будет другим, чем до ее прибытия, поскольку Амортизация, вероятно, оказала большое влияние на ее личность. Она должна помочь ей увидеть знакомое лицо».

«Правильно. Спасибо, доктор, за всю помощь».

— С удовольствием, мистер Поттер.

Мужчины обменялись рукопожатием, когда Гарри повернулся, чтобы войти в комнату, услышав, как Кингсли и Тодд обмениваются прощаниями, прежде чем министр в ярости исчез. Закрыв за собой дверь, Гарри подошел к Гермионе и пододвинул стул, сел и взял ее руку в свою. Когда он это сделал, ее глаза распахнулись, а голова слегка повернулась. Гарри сглотнул

и поджал губы.

«Как получается, что даже в самые тяжелые времена ей всегда удается выглядеть как ангел?»

"Гарри?" — спросила Гермиона, медленно моргая и сжимая его руку. — Что ты здесь делаешь?

Слегка вздохнув, Гарри выпустил слабый смешок облегчения, который сдерживал.

— Гермиона, это очень длинная история .

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2271983>